ЗАПИСКИ БИВЕРА БАРНИ

повесть для детей

Александр Михайлов

семейная история о самом верном друге

Александр Михайлов

Записки Бивера Барни

«Автор»
2026

Михайлов А.

Записки Бивера Барни / А. Михайлов — «Автор», 2026

Познакомьтесь с Барни — щенком бивер-йоркширского терьера, который рассказывает о своей первой в жизни зиме, весне и лете. Впереди — загадочная страна Межзаборье за забором, побег и встреча с крысиной королевой, спасённая подружка Буся и дуэль с рыжим котом. Через простые собачьи глаза ребёнок увидит, как учиться храбрости, беречь дружбу и любить свою семью.У Барни есть настоящий прототип — собака автора. Все записки написаны по мотивам его настоящих приключений. Каждая глава — законченная история: удобно читать вслух по одной на ночь. Для детей 6–10 лет и всей семьи.

© Михайлов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Мой человек 5
Мой первый день в Саду 6
Моё второе имя — Барсик, или Побег 7
Мамин день 9
Как я учился побеждать свой страх 11
Моя подружка Буся 13
Большие приключения в Межзаборье 15
Я, Рой и крысиная королева 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александр Михайлов
Записки Бивера Барни

Мой человек

Я смутно помню то, что было до. Было темно и тесно, пахло молоком и братьями. А потом меня подняли, и мир озарился светом, невероятным количеством запахов и звуков. Меня куда-то везли. Я немного повизгивал от страха, уткнувшись носом во что-то мягкое и пахнущее домом. Так я и прибыл.

Моя девочка нашла меня в большой коробке, которая стояла по середине огромной комнаты. Она издала такой пронзительный звук, от которого у меня внутри всё перевернулось. Я ткнулся мокрым носом в её руку, и с этого момента мы стали командой. Её зовут София. Мой человек.

Первые недели я был очень занят. Дом казался огромным и нуждался в исследовании. И в маркировке. Я быстро понял, что лучшие места для важных дел — те, где Двуногие (так я называю её родителей) долго ищут и громко вздыхают. За шторой — великолепно. Под их большой лежанкой — гениально. В коридоре, рядом с тапками — бинго-о-о!

Но главной моей миссией стала обувь. У Двуногих её было много, но папины мягкие штуки на ногах были настоящим произведением искусства. Они пахли приключениями, улицей и Главным Двуногим. Я должен был изучить их на вкус. Жаль, они оказались невкусными, но зато как восхитительно хрустели.

А ещё в доме водились рулоны белой бумаги. Это была моя личная метель. Я хватал край, делал резкий рывок, и вся комната покрывалась снегом. Мой человек смеялся и бегала за мной, а Главный Двуногий почему-то хватался за голову. Странные они.

Но однажды всё изменилось. Я, как обычно, оставил на полу свою маленькую визитную карточку и кто-то в неё смачно наступил. По голосу это был Главный Двуногий. Я на всякий случай спрятался в ногах у Софии. «Так больше не может продолжаться. Мы отдадим его» сказал Главный Двуногий. У моей девочки, у Софии, задрожали губы. Она ничего не ответила. Просто, молча, взяла тряпку.

В тот день я всё понял. Дело было не в обуви. И не в лужах. Дело было в том, чтобы не заставлять её плакать.

Я решил стать её другом. По-настоящему.

Поэтому, когда Главный Двуногий пришёл с работы в следующий раз, я не бросился на его тапки. Я подошёл, аккуратно взял один в зубы — он был ужасно невкусным, и принёс ему. Я положил тапок у его ног, сел и посмотрел прямо в глаза. Смотри, сказал мой взгляд. Я всё понял.

Он замер. А потом сел на пол, рядом и я тут же запрыгнул к нему на колени. От него пахло усталостью и улицей. Я вздохнул, как это делают только собаки, и положил голову ему на грудь. Он почесал меня за ухом и прижал к себе.

С тех пор всё пошло по-другому. Мои маленькие «визитные карточки» почти исчезли. Обувь я теперь охраняю, а не грызу. Белая бумага больше не летает по дому — это не интересно.

Мой человек, София, всё так же мой самый любимый человек. Но теперь я точно знаю, что у меня есть ещё двое и они все, моя семья. И теперь моя работа — следить, чтобы они всегда были счастливыми, спали на своих местах и никогда, никогда больше не грустили.

Я — Барни. И я дома.

Мой первый день в Саду

Вот уже несколько дней, как я живу в своём новом доме и дружу с девочкой Софией. Каждое утро, просыпаясь, я видел за шторой большое светлое пятно, но ни когда не обращал на него внимания.

В это утро я решил оставить свой фирменный знак за большой шторой. В самом уголке, было отличное место, для секретной миссией. Я тихонько, как настоящий разведчик, подлез под ткань и... замер.

За стеклом была не просто улица. Там было Царство! Огромная поляна, с зеленеющими в дали деревьями, которые, как зелёные горы, подпирали синее-синее небо. А в середине... там росли цветы! Яркие, с красными шапочками. По краям тоже росли деревья, а между ними, цветы с огромными, как луна бутонами. И как я раньше не замечал эту прекрасную поляну?

«Вот бы туда!» — подумал я. От такого сильного желания побегать там сам не заметил, как начал тихонько подскуливать и тявкать.

Моя София прибежала на шум, посмотрела на меня и всё поняла.

— О, Барни, ты уже достаточно большой, что бы самому погулять в нашем саду! — улыбнулась она.

«Ага, — подумал я. — так это волшебное место называется «сад»»

София открыла дверь и я очутился в самом красивом месте. Миллионы красок и запахов играли со мной в неизвестность. Я пулей понёсся к большим деревьям. Они как пирамиды, верхушками уходили в небо. А вместо листиков на них были иголочки — я ткнулся в них носом, но оказались мягкими и совсем не кололись. Я с лаем помчался вдоль их стволов, вдыхая смолистый аромат.

А потом я увидел их. Цветы с большими красными бутонами. От них шёл такой сладкий, дурманящий запах, что я, не раздумывая ни секунды, влетел в самую гущу. И тут же — «Ай!» — острая боль пронзила лапу. Я взвизгнул и в следующий миг уже оказался на руках у Софии.

— Глупышка, — ласково сказала она, дуя на мою лапку. — Это роза. Она красавица, но с характером. У неё есть шипы. Смотри, какие они острые. Будь осторожнее.

Я усвоил первый урок: не суй свой нос и лапы в незнакомое место, даже если оно красивое и вкусно пахнет.

Следующее, что привлекло моё внимание, — деревья поодаль от роз. Я подошёл аккуратно. Обнюхал. Тоже иголки, но уже колючие! А рядом… Ого! Рос огромный-преогромный белый бутон, похожий на кучевое облако. Я сунул туда нос, что бы как следует изучить, как вдруг услышал: «Бзззззз!».

Прямо над цветком висело маленькое жёлтое существо с полосатым брюшком. Оно жужжало так важно, будто было начальником всего сада. Я замер. Потом тихонько тявкнул: «Поиграем?». Но существо меня проигнорировало. Тогда я решил его лизнуть, чтобы подружиться, и уже открыл пасть...

— Барни, нет! — крик Софии спас меня в последнюю секунду. — Это пчела! Она может ужалить, и у тебя будет большая шишка на носу!

Ух ты. Оказывается, в саду не только пахнет, но и жужжит! И не всё можно пробовать на зуб.

От всех этих запахов, открытий, погонь за собственным хвостом и летающими червячками, мои лапки вдруг стали ватными. Я подошёл к Софии, ткнулся мокрым носом в её ногу и устало вздохнул.

— На сегодня хватит, исследователь, — прошептала она, неся меня в дом.

А розы…, розы я запомнил. Очень красивые. Но лучше я буду на них просто смотреть.

Моё второе имя — Барсик, или Побег

Вот уже несколько дней мы с Софией гуляем в чУдном месте — в саду. Я обнюхиваю каждое дерево, каждый цветок, каждый кустик и восхищаюсь, как по-разному они пахнут. Ловлю каждый новый, незнакомый аромат.

Изучив за это время все уголки нашего сада, я начал замечать, что за великанами-туями прячется высокий деревянный забор. Он был сколочен из досок. Нижние доски были прибиты так близко друг к другу, что в щель пролезал только мой нос. А вот выше, если встать на задние лапы, промежуток между досок был достаточно большим.

«Точно, моя голова туда пролезет», — уговаривал я себя, пытаясь подтянуться и заглянуть за забор.

Когда утром София уходила в школу, в сад меня выпускал главный Двуногий — папа. Он открывал дверь, я быстро выбегал, а он оставался дома делать свои важные дела.

Выбрав подходящий день, когда папа выпустил меня в сад, обнюхав все свои любимые деревья и кусты, я решился заглянуть за забор. Подошёл, просунул нос в нижнюю щель. Оттуда пахло новыми, неизвестными ароматами и приключениями.

«Решено, пробую сейчас», — подумал я и встал на задние лапы. Передними зацепился за верхнюю доску и начал подтягиваться, помогая задними лапами, отталкиваясь от нижних досок. Ещё чуть-чуть. О-о-оп — и моя голова просунулась между верхних досок. Упираюсь сильнее — и оп! — моё тело пролезло между досок. Ещё мгновение — и-и-и... всё, я за забором.

Осмотревшись, я увидел бесконечно длинный одинаковый забор — и в одну сторону, и в другую. Прямо напротив нашего забора начинался такой же длинный забор соседних домов, где живут другие двуногие. А над головой тянулась такая же бесконечно длинная жёлтая труба. Она тихонько гудела: «У-у-у-у-у». я думаю — это она так здоровалась. Получается, я попал в какой-то коридор или межзаборье.

Здесь были совсем другие запахи. Пахло дикими травами и чужими животными. Меня так и тянуло рвануть и исследовать каждый сантиметр этой опасной и таинственной страны Межзаборье. Я стоял на месте и принюхивался — нет ли какой опасности рядом.

«Вроде никого», — подумал я и собрался уже начать путешествие.

— Стоп, а как я найду свой забор, когда захочу вернуться? — эта мысль на секунду остановила меня. — Во-о-от, этот чуднОй цветок с пушистой белой шапкой вместо лепестков будет мне ориентиром. Когда я всё обследую, я с лёгкостью найду его и так же перелезу обратно.

С этой мыслью я отправился исследовать страну Межзаборье. Пробежав в одну сторону достаточно далеко и исследовав все волнующие меня места, я обернулся, увидел этот странный цветок — Далеко, — подумал я — А теперь в другую сторону.

Пробегая мимо своего пушистого маяка, я не заметил, как задел его — и вся его невесомая шапка разлетелась белыми хлопьями по сторонам. От цветка остался только стебелёк, который ничем не отличался от другой травы.

Пробежав в другую сторону и обнюхав все места, я вдруг услышал странный незнакомый звук откуда-то сверху. Задрав морду, я увидел птицу, которая сидела на заборе. Секунда и она плавно приземлилась в паре метров от меня и важно, как будто она здесь самая главная, начала ходить по траве, как бы, не замечая меня. Птица была размером чуть меньше меня, серого и чёрного цвета, с чёрным длинным острым носом.

Меня очень заинтересовала эта особа, и я решил познакомиться. Медленно, как бы между делом, я начал подходить. Она, заметив меня, взлетела и приземлилась в паре метров от меня. Я продолжил приближаться — она снова взмахнула крыльями и снова приземлилась поодаль. Так продолжалось много — много раз, и мне это надоело.

Я решил сказать ей на своём языке, что хочу познакомиться. Тявкнул один, второй, третий раз. Она посмотрела на меня, громко сказала «Ка-а-ар!» и улетела прочь. Я ещё постоял, посмотрел ей вслед и решил возвращаться домой, в сад.

Побежав обратно, я вдруг осознал, что моего цветка-ориентира, с пушистой шапкой нигде нет.

«Пробегу ещё чуть-чуть, может, не добежал», — подумал я и помчался вперёд. Но цветка нигде не было. Появилась тревога. Развернулся и помчался назад — «вдруг я его проскочил?» но и там — ничего.

Я остановился. В животе похолодело. Я один! В Межзаборье! Сердце заколотилось как бешеное от страха и непонимания. Где мой дом? Где моя София? Я затявкал изо всех сил. И чудо — почти сразу я услышал знакомый голос папы.

— Барни, Барни!

Я помчался на голос со всех лап.

— Барни, Барни! — снова услышал я, уже совсем близко.

«Вот он, мой забор!» — наконец увидел я.

Остановился, встал на задние лапы, зацепился передними за край доски, — «Оооп» — подтянулся, голова пролезла, — «Еще рывок и-и-и… и я застрял» — ни вперёд, ни назад.

«Я в ловушке. Сейчас папа увидит, что я убегал, и наругает меня» — подумал я. Но делать нечего — начинаю скулить и тявкать.

Папа подошёл, раздвинул ветки туй и потихоньку, аккуратно меня вытащил. Когда я оказался в саду, я прижался к его ногам. Я был такой счастливый! Мой сад! Моя травка!

А папа гладил меня и смеялся:

— Ну ты даёшь, Барни! Ты прямо как кот по заборам лазаешь. Не Барни, а Барсик!

Он хохотнул и понёс домой меня — испуганного, но такого счастливого.

С тех пор, когда я шкодничаю или лезу куда не надо, мне говорят: «Барсик, нельзя!»

А мне нравится..

Ну что пойду, проверю, не выросла ли у забора новая пушистая шапочка!

Мамин день

Мой день начинается всегда одинаково. Ну, почти всегда. Я просыпаюсь самым первым, умываюсь — громко, с удовольствием чавкая. Мне это очень нравится. Потом я бегу будить папу. Запрыгнув на кровать, я как следует его «умываю», не пропуская ни сантиметра на его лице. Иногда даже по два раза, пока он, наконец, не проснётся и не начнёт вставать.

Когда он уходит в ванную, я принимаюсь за маму. Здесь задача посложнее. После того как я её умою, мне предстоит громко и продолжительно петь свою «песню» которая состоит из подтявкивания, обычного лая или вообще из каких то звуков, которые удивляют даже меня, но под неё она всё же встаёт и вслед за папой тоже идёт в ванную. А потом мы вместе с мамой идём будить Софию.

Разбудив Софию, я еще, — Пять минуточек — как София говорит, лежу с ней. Жду пока не услышу, как закипает чайник и мама готовит всем завтрак. Тут меня уже не удержать! Я несусь к своей миске, каждый раз с надеждой, что там будет лежать аппетитный мосол. Ну или какая-нибудь косточка.

После завтрака все потихоньку расходятся: София идёт в школу, папа с мамой уезжают на работу. А я остаюсь их ждать, глядя в окно.

Сегодня всё было как всегда. Я разбудил папу, потом маму, потом Софию. Мы позавтракали. София ушла в школу, папа уехал на работу. Теперь мама должна уехать…, но нет. Она никуда не едет! Ур-а-а-а! Сегодня Мамин день!

Мамин день — это когда мама остаётся дома и занимается какими-то важными мамиными делами.

Сперва она достала мохнатую тряпку и ходила по дому, трогая этой тряпкой все все предметы и на столе и на комоде и даже на подоконнике. После достала из чулана гудящее устройство: «У-у-у-у-у» — водит по полу, забираясь в каждый уголок и даже под диван, где я храню свою коллекцию мячиков.

А дальше, начинается самое странное: мама тряпкой мочит пол, и при этом мне там ходить почему-то нельзя. А мне как назло, срочно нужно посмотреть в окно, кто там прошёл по улице, ни этот ли задира Рой.

— Барни, ну-ка быстро уйди с мокрого! Марш на диван или иди в сад! — приговаривает она между делом.

Когда закончилась возня с тряпками и «мочением» пола, наступило время приготовления обеда. Это самое любимое моё время. Мама достала разные аппетитные штуки: морковку, капусту, картошку и всякие другие, названия которых я даже не знаю. И начала их чистить, резать и складывать в разные миски. А некоторые миски — большие, и в них кипит вода.

В этот момент я заступил на свою работу. Когда кусочки морковки, капусты или еще чего — то, чего названия не знаю, летели в низ, я хватал их в воздухе, не допуская их падения на когда — то мокрый пол. Были моменты, как говорится, «идёт дождь», а были что и «лил ливень» и мне приходится максимально быстро убирать их с пола своим языком. Мы отличная команда: мама мусорит морковкой а я убираю за ней.

После наступила пора, когда мама вышла в сад — заниматься своими розами. Я от неё ни на шаг. Целый день в саду — это же счастье! Носиться от куста к кусту, гонятся за маленькими птичками и жуками, ну или просто за своим хвостом. — «У-у-у-ух, круто»! Когда мама подрезала розы и убрала опавшие листики, она села пить чай на веранду, а я запрыгнул к ней на скамейку, облокотился на неё и жду когда мамины, волшебные руки начнут меня гладить и чесать. Это меня мгновенно убаюкало, и я заснул, даже не успев, как следует лечь.

После дневного отдыха мама засобиралась в магазин. Я стою в прихожей и всем своим видом показываю, что я тоже хочу с ней. Если не поймёт, я могу и прямо «сказать».

— Ладно, доставун, поехали! — сказала она, открывая дверцу машины.

Пешком в магазин мне нравится, конечно, больше, но и на машине я не откажусь. В магазине мы выбрали свои покупки, и те, что понравились, забрали с собой. Счастливые возвращаемся домой. Я не знаю почему мама, а я — потому что мне всё же удалось «отметить» тот фонарный столб, который недавно пометил джек рассел Рой.

А вечером приехали папа и моя София. Я очень радовался, прыгал и лаял и даже перекувыркнулся через голову!

Мама позвала всех за стол ужинать. Я подбежал к своей миске, виляя хвостом изо всех сил. Заглянул внутрь и-и-и… И там лежали обычные мои «хрустики». Я немного расстроился и тяжело вздохнул.

— Барни, не вздыхай. — засмеялась мама. Она открыла специальный шкафчик, который стоит на самом верху. Я даже на задние лапки встал, чтобы лучше видеть. Мама достала оттуда огромную сахарную косточку! Она была такая большая, что у меня в миске сразу стало тесно. Настоящая, говяжья, с мясной крошкой на краях!

Я от радости подпрыгнул до самой маминой руки. Тяв! Гав!

— Это тебе за то, что ты сегодня был моим самым главным помощником, — сказала мама и погладила меня по голове.

Я схватил своё сокровище и гордо, виляя хвостом-бубликом, потащил её на свой любимый коврик. Сегодня, Мамин день удался на славу! Я спас все овощи от падения, помог с розами и ездил в магазин, честно заработал самую лучшую награду. Жизнь прекрасна! Я положил морду на лапы, покосился одним глазом на косточку и счастливо заснул.

Как я учился побеждать свой страх

Мой мир долгое время ограничивался садом с одной стороны дома. Там я знал каждую исполинскую тую, каждый кустик с розами и каждый запах, который был в этом месте.

Но с другой стороны был иной мир. Я мог наблюдать за ним, только запрыгнув на подоконник. Оттуда я видел, как по широкой улице с грохотом проезжают огромные машины, как спешат по своим делам незнакомые люди, а иногда проносились другие собаки и коты. Мне очень-очень хотелось побывать там, вдохнуть запахи дороги и соседских газонов.

Иногда мой человек София уходила гулять и хотела брать меня с собой, но её родители качали головами. «Он ещё маленький, — говорили они. — Большие машины могут его напугать».

Время шло. И вот однажды, в один из вечеров, когда темнеть начиналось раньше, главный Двуногий, папа, произнёс заветные слова:

— София, одевайся и одень на Барни шлейку. Мы все вместе идём гулять в парк.

Сердце моё забилось так часто, что казалось, выпрыгнет из груди. Я залился таким не истовым лаем, что Софии пришлось успокаивать мня. Меня обрядили в красивую шлейку, пристегнули поводок, и наша процессия — я, София, мама и папа — отправились в великое путешествие.

Мы вышли на улицу. Я старался идти чинно, но лапы сами несли меня вперёд. Мы долго шли, пока не свернули на другую улицу. Она была шире нашей. Здесь изредка проезжали большие и просто огромные машины или соседская ребятня носилась на велосипедах и самокатах. Я бежал вдоль дороги по зелёному газону, моя голова кружилась от новых запахов.

— Та-а-к, — думал я, принюхиваясь. — Здесь пробежал соседский джек-рассел, по моему его зовут Рой… . А здесь — чихуахуа… . А здесь кот, который вечно смотрит на меня из дома напротив. Увлечённый этой детективной работой, я не заметил, что на противоположной стороне дороги лежали две большие тени.

С моим приближением тени вдруг стали оживать. Свет фонаря выхватил из темноты двух огромных дворняг, которые отдыхали на травке. Одна из них подняла голову и широко, во всю, пасть зевнула. А затем уставилась прямо на меня.

Я остановился как вкопанный. Мой хвост, который до этого торчал победным флажком, начал медленно опускаться вниз, превращаясь в веревочку. Я почувствовал, как внутри всё похолодело. Папин голос вывел меня из оцепенения. Он всегда называл меня «Барнитон» или «Барсений», в зависимости от того, что я делал, когда хотел придать важности ситуации.

— Барнитон, не бойся, — сказал он спокойно. — Эти ребята хоть и большие, но добрые и маленьких не обижают. Они охраняют конюшню, которая находится неподалёку от нашего посёлка. И иногда прибегают к нам, что бы поспать в тишине, не слушая лошадиное ржание.

Услышав папин ровный голос, я начал успокаиваться. Хотя было не понятно, кто это такие «лошади» и зачем они постоянно ржали. Я снова принюхался. И правда, злостью от них не пахло, только чем то не известным — «Лошадьми, наверное» — подумал я. Хвост мой снова завился крючком и мы пошли дальше к парку.

Пройдя еще пару домов, мы свернули с улицы на поляну. Она была в миллион раз больше нашего сада! Здесь росли совсем другие деревья — выше и раскидистее наших и совсем другие цветы. Но кусты с розами я тоже унюхал, они пахли домом, только более дико и пряно. Там стояли десятки скамеек и журчал фонтан. Я бегал, нюхал, прыгал и не мог поверить своему счастью.

Но тут на середине дорожки, по которой мы шли, появилась серая тень. Совершенно не понятное, но очень грациозное существо. Инстинкт охотника взял верх. Я побежал узнать, кто это. Подбежав поближе, я увидел рыжего кота. Ему очень не понравилась моя идея позна-

комиться. Он встал, изогнул дугой спину и зашипел. Еще секунда и рыжая когтистая лапа промелькнула перед моим носом. И снова шипение. — «Ого-о. Вот это поздоровались. Надо бежать, пока этот рыжик не расцарапал мне всю моську», пронеслось у меня в голове и я дал дёру на всю длину поводка. Кот, увидел что я удираю, побежал меня догонять. Так мы бегали по кругу я от него, он за мной, а София за котом, чтобы прогнать его, а мама стояла и шикала на кота, пытаясь его утихомирить. Наконец папа подтянул меня на поводке к себе и присел. Кот продолжал своё наступление на меня и я готов был рвануть от него, но папа удержал меня на месте и сказал: — Барни, смотри, если ты сейчас не убежишь и проявишь стойкость, этот кот сам не рискнёт на тебя нападать.

У меня потрясовались лапы и хвост, но я стоял и папина рука на спине придавала мне уверенности. Кот подошёл почти в плотную и остановился. Мы долго смотрели друг на друга не отворачиваясь и не моргая. Вдруг кот мяукнул, отпрыгнул в сторону и побрёл прочь от меня. —Фуууух— выдохнул я. — «Я победил без боя, просто стоя на месте»— подумал я и мой хвост радостно завилял. Я еще пару раз гавкнул в сторону уходящего рыжика и мы все вместе зашагали дальше по парку. Это была первая и волнительная прогулка в парке. Дальше мы часто и подолгу гуляли в парке, но урок я запомнил — «Кто бежит, того догоняют. Стой и тебя не тронут».

Моя подружка Буся

Каждое утро начинается одинаково чудесно. Как только папа открывает дверь, я срываюсь с места пушистой торпедой и лечу через веранду в свой личный собачий рай — наш сад. Слева меня встречает отряд колючих можжевельников, а между ними, словно нарядные дамы, красуются шапки гортензий. А прямо стеной до самого неба стоят туи-великаны, надёжно охраняя наш покой от посторонних глаз. Справа же, за таким же деревянным забором, живут другие Двуногие. Дома у нас похожи, и мои папа с мамой часто переговариваются с соседями через забор — о том о сём, о «косточках» и погоде.

У дядюшки и тётушки соседей всегда жили собаки. Маленькие, какой-то мудрёной японской или китайской породы, вроде ши-тцу. Но время никого не щадит. Они старели и уходили от своих людей куда-то далеко-далеко, за облака. Двуногие говорят — на Радугу. Мне радуга очень нравится всеми своими цветами. Надеюсь, их собачкам там хорошо. Так случилось и в этот раз. Несколько дней назад их, старенькая, ши-тцу ушла на Радугу. Соседи очень горевали, и даже их лужайка, казалось, стала выглядеть немного печальнее.

Однажды я наблюдал в саду, как упитанный мохнатый шмель деловито перелетает с одного цветка на другой. Я уже даже собрался изловить этого летуна, как вдруг с другого конца сада раздался строгий папин голос:

— Барсик, Барсик, быстро домой! Ах ты разбойник, опять перелез!

«Барсик» — это моё хулиганское имя. Я тут же примчался на зов и замер. Папа стоял у забора и звал кого-то... моим именем! Я выглянул из-за его ног. На соседской лужайке, сжавшись в крошечный дрожащий комочек, лежало чёрно-белое существо.

— Барсений, ну-ка быстро домой! — скомандовал папа.

«Ого, Барсений», — подумал я. Так он зовёт меня только тогда, когда я натворил что-то из ряда вон выходящее и предстоит серьёзный разговор. Я не выдержал и издал тихий, но веский «гав», чтобы напомнить о себе. Папа от неожиданности крякнул и обернулся:

— Барни, как это?.. А-а-а, а там кто?

Мы вдвоём уставились на чёрно-белый комочек по ту сторону забора. Папа смотрел поверх, а я просунул нос в щель между досками, жадно втягивая незнакомый запах. Пахло пылью, страхом и... собачкой. Девочкой. Но кто она? Откуда взялась на идеально зелёном газоне наших соседей? Она заползла в самый дальний, заросший травой угол и свернулась так плотно, словно хотела стать невидимой.

Папа окликнул дядюшку-соседа, и вот какую историю мы услышали.

Оказалось, дядюшка и тётушка ехали на своей машине по Большой дороге, что ведёт в город. Она в тысячу, а может, в миллион раз длиннее той, по которой мы идем в парк. И вот, едут они и видят: далеко впереди остановилась машина. Открылась задняя дверь, и на обочину что-то выкинули. Этот комочек покатился к кустам, а машина «дала газу» — это, как я понял, значит «очень быстро уехала».

Дядюшку это заинтересовало. Он остановил машину, позвал тётушку, и они подошли к кустам, куда укатился этот комочек. А там, в пыли, лежал и мелко дрожал щенок. Весь серый от дорожной грязи, он трясся так сильно, что, казалось, боялся даже дышать. У тётушки, как рассказал дядюшка, даже слёзы навернулись на глаза. Она взяла этот дрожащий комочек на руки, сдула пыль и сказала:

— Это девочка.

А потом посмотрела на дядюшку. Тот всё понял без слов.

— Ну конечно, возьмём. Она же погибнет здесь одна.

Они привезли её домой, искупали, и серый комочек превратился в красавицу щенка с черно белым окрасом. Выпустили её на лужайку, тут-то папа и принял её за меня. Мы и правда похожи: только у меня белого цвета больше, а у неё — чёрного.

С того дня мы с папой каждый день подходили к забору и звали нашу новую соседку познакомиться. В первый день она только дрожала в своём углу. На второй — набралась смелости и подошла к забору, где мы её ждали. Папа просунул руку, чтобы она его понюхала, а я, конечно, свой мокрый нос. Она робко ткнулась в него своим, я в ответ лизнул её, и говорю: «Привет, я друг». Её хвостик неуверенно вильнул раз, другой... А мой уже крутился как пропеллер у вертолёта, готовый взлететь от радости!

Так, встречаясь у забора, мы стали настоящими друзьями. Она снова поверила Двуногим, но только своим — доброму дядюшке и строгой, но справедливой тётушке. И ещё, конечно, папе, который первым её заметил. Они назвали её Буся.

С тех самых пор мы — друзья не разлей вода. Барни и Буся.

А приключения, поверьте, только начинаются.

Большие приключения в Межзаборье

Когда у дядюшки и тётушки, наших соседей, появилась Буся, моя жизнь стала намного интереснее. Меня тянуло в сад с ещё большей силой. Раньше, до Буси, я утром мчался на улицу, делал не спеша свою работу и бежал назад в дом — играть и веселиться со своей Софией, пока она не уйдёт в школу. Но Буся всё изменила. Теперь я выбегал в сад, делал свои дела и оставался ждать подругу, которая, как и все девочки, выходила позже. Наверное, вертелась у зеркала. Мы встречались у забора, обнюхивали друг друга — так мы здоровались — и начиналось веселье. Мы носились вдоль забора, сперва в сторону моих туй, останавливались и заливались весёлым лаем на пролетающую мимо птичку, а потом мчались двумя чёрно-белыми торпедами обратно, к калитке. Там просовывали носы под свои калитки и снова облаивали кого-то, кого даже не видели. И так могло продолжаться, пока меня или Бусю не звали домой. Это была самая беззаботная и весёлая пора.

Буся уже совсем освоилась в своём новом доме. Строгая тётушка не всегда одобряла наш весёлый и заливистый лай, она звала Бусю, и та покорно уходила домой.

В один из дней мы, как обычно, носились вдоль забора: она с одной стороны, я — с другой. Остановились, чтобы облаять птичку, которая сидела наверху и дразняще чирикала, как вдруг прямо у нас на глазах в самом углу отвалилась одна из досок. То ли гвоздь проржавел, то ли от наших лап, которыми мы при встрече врезались в эту доску... Ну так вот, доска отвалилась, и в эту щель могли запросто пролезть.

Первым попытался я, но нет, я не пролезаю.

— Давай, пробуй ты! — призывно тявкнул я Бусе.

Надо сказать, Буся была чуть меньше меня, наверное, потому что я был постарше.

Она подошла, просунула голову, потом тело — и вуаля, она у меня в саду! Только она пробежалась вдоль наших великанов-туй, как услышала, что её зовёт тётушка:

— Буся, Буся!

Буся с тётушкой никогда не спорила. Сразу — нырк! — обратно сквозь выпавшую доску, и вот она уже несётся к тётушкиным ногам.

— Ты где была? Я тебя что-то не видела на нашей лужайке, — спросила тётушка.

Буся подошла к ней с виляющим хвостом и ласково лизнула руку. Тётушка так и не поняла, откуда вдруг появилась Буся на лужайке. А может, сделала вид, что не поняла.

На следующее утро мы после традиционной беготни и лая решили прогуляться у меня в саду. Буся спокойно перешла в наш сад, деловито прогулялась вдоль величественных туй, повернула к колючим можжевельникам, остановилась у великолепных гортензий и нюхала-нюхала каждый цветок. А я ходил рядом и рассказывал ей, какие приключения со мной случались в каждом из этих мест, конечно, немного приукрасив. Надышавшись ароматами нашего сада, она повернула в обратную сторону. Пробегая вдоль забора, за которым находилась таинственная страна Межзаборье, вдруг остановилась и спросила:

— Ты был там, за забором? — обратилась она ко мне.

— Конечно был! — важно ответил я, как будто я там бываю каждый день. — Там растут дикие травы, которые горько пахнут, летают большие чёрные вороны…

Не успел я договорить свою геройскую речь, как она меня перебила:

— Сходим? Посмотрим?

«Ну-у-у, не знаю. А вдруг опять увидят, что я убегал? Снова слушать папины нотации про то, как опасно там гулять и что я могу потеряться», — пронеслись мысли у меня в голове, но вслух я уверенно сказал:

— Бежим!

Первым полез я, показывая Бусе, как нужно забираться.

— Сперва встаёшь на задние лапы, передними цепляешься за край верхней доски, подтягиваешься, и задними лапами отталкиваешься от нижней. Легко! — сказал я и полез.

Но не тут-то было. Подтянулся — голова пролезла, а тело — нет. Как в тот раз. Спрыгнул, прошёлся вдоль забора, пробую ещё раз: подтянулся, голова пролезла, туловище... пролазит, но боюсь опять застрять. Спрыгнул, прошёл ещё чуток вдоль забора, пробую: голова пролезла, так, теперь туловище... пролезло! Прыг — и я за забором. Видать, доска была прибита неровно, с одной стороны щель была шире, а с другой — уже. Поэтому я и застрял в первый раз, когда возвращался в свой сад.

«Ну всё, я в Межзаборье. Надо принюхаться и оглядеться». Обнюхав воздух, я понял, что опасностей нет, и Буся может перелезать. Она с лёгкостью пролезала в любом месте, поэтому особых усилий ей прикладывать не пришлось. Вот и она здесь.

— Мы в загадочном и таинственном Межзаборье! — торжественно объявил я.

В этот раз я знал, как найти наш сад. Туи — вот что отличало его от других. Я становился старше и сообразительнее. Мы пошли в противоположную сторону от того места, где в прошлый раз я пытался познакомиться с серо-чёрной птицей. Я узнал, что их зовут воронами, они очень умные и хитрые, и с ними нужно «держать нос по ветру», как говорил папа.

Мы пошли. Пробирались сквозь густую дикую траву, которая была очень высокой и скрывала нас полностью. Мы ничего не видели впереди, ориентировались по запахам. Подходили к каждому забору, обнюхивали его и удивлялись, как по-разному пахнет от жилищ разных двуногих.

Здесь точно живут котики, их мы ни с чем не спутаем. А здесь пахло чем-то сладким и липким.

— О-о-о, вспомнил! Так пахла маленькая жужжалка с полосками на животе, летавшая у нас в саду.

— А здесь кто-то готовил обед, — восхитительный аромат мяса дошёл до наших носов от следующего забора.

Так мы шли и обнюхивали каждый забор следующего соседа. Пока меня не привлекло шуршание в траве. Я остановился, а Буся продолжила идти и обнюхивать, не заметив, что я уже не рядом.

Я замер, настроил свои большие уши-локаторы на звук. Ничего. Начал вдыхать воздух с того места. Потянуло какой-то сыростью. Я сделал пару шагов и замер. Шуршание возобновилось. Я пригнулся, прошёл ещё пару шагов уже тихонько. Опять зашуршало. Увидел место, откуда шёл звук, приготовился к прыжку — и... прыг! А там — большая зелёная лягушка, которая от неожиданности как давай квакать с разными переливами! Я отпрыгнул и начал её обнюхивать. Пахла она сыростью и тиной. Невкусно, короче. Пока я думал, какая же невкусная эта лягушка, она замерла — и хвать! — кузнечика с соседнего листа. Проглотила.

«Ужас какой. Хотя бы прожевала. Он же сейчас начнёт стрекотать у неё в животе», — с этой мыслью я отвернулся от неё и побежал за Бусей, которой уже и след простыл.

Пробежав какое-то время, я начал слышать вдалеке знакомое «Ка-а-ар, ка-а-ар!». Крадусь сквозь траву, припав к земле и принюхиваясь. Так я дошёл до утоптанного участка, где трава слежалась, высунул осторожно нос из высокой травы и вижу картину: два молодых ворона по очереди достают Бусю. Один подпрыгивает к ней сзади и своим острым чёрным носом пытается клюнуть её за хвост, а другой в этот момент, спереди от нее подлетает и садится на забор: «Ка-а-ар, ка-а-ар!» — отвлекает Бусю. И так они чередуются. Бедная Буся крутится как юла, чтобы её не достали эти разбойники.

«Ну держитесь, сейчас я вам покажу, как моего друга доставать!» Я залёг. Изготовился к прыжку, поджав лапы и напряг все свои мышцы, и — бах! — разжалась пружина моего тела, и я полетел прямиком на ворона, который как раз пытался клюнуть Бусин хвост. Этот бандит в последний момент увидел летящего меня, от испуга закаркал так часто, что еле успел взлететь.

Я видел его испуганные глаза, когда мои зубы чуть было не прикусили его хвост. Он влетел, а я, не останавливаясь, побежал к тому ворону, что сидел на заборе. Он, видно, был так сильно удивлён моей прытью, что даже не двинулся с места, пока мои лапы не ударили по забору. Тут он очнулся. Взмахнул крыльями и полетел вслед за первым, ещё долго каркая.

Я подошёл к Бусе, ткнул своим мокрым носом в её:

— Ты где так долго был и кто эти, с крыльями?

Я рассказал, что встретил лягушку и как она слопала кузнечика. И что это вороны, они очень умные и ещё любят задирать малышей. В общем, мы брели вперёд, пока вдруг не обнаружили, что длиннющий забор наконец-то закончился. Остановились. Прислушались. Мы услышали шум проезжающих больших машин, осторожно подошли к краю забора, и я понял, что, бредя по Межзаборью, мы вышли на дорогу, которая ведёт в парк. Один, без мамы и папы, я ещё так далеко не уходил. Стало страшно, но очень хотелось пробежать ещё чуть-чуть и показать Бусе парк с его бесконечным количеством запахов и повстречать ещё кого-нибудь, кого раньше не встречали. Я уже готов был сделать шаг, как из-за забора послышалось:

— Рр-ррр, рр-ррр...

Мы остановились и увидели за забором большого белого лабрадора. Он был не молод, точнее, уже был старичком. Он лежал, просунув свой большой нос в забор, и тихо так сказал:

— Кто вы, ребятня? Откуда пришли сюда?

В его голосе не было угрозы, только любопытство. Я и Буся подошли к нему, обнюхали.

— Я Барни, а она — Буся. Мы живём там, далеко-далеко, — я махнул головой в сторону наших домов. — Я хочу показать Бусе парк.

— Парк очень далеко, вам одним туда нельзя. — сказал он, с трудом пытаясь подняться на лапы. — Я бы вас проводил, но боюсь, мне не одолеть этот забор.

Он приподнялся, встал на задние лапы и тяжело навалился на забора. Его передние огромные лапы держались за доску, а задними он пытался подпрыгнуть, один раз.., второй…, никак не получалось. Старый лабрадор спрыгнул обратно во двор и так громко хрипло залаял или закашлял, мы так и не поняли с досады, что забор оказался ему не по силам, а может от подступившей болезни.

Мы вдохнули воздух с дороги, пахнущий дорожной пылью, и дымом который выпускали большие машины. Не сговариваясь, мы развернулись. Старый лабрадор был прав: наш уютный сад сейчас казался самым безопасным местом на свете. Мы побежали в обратный путь. До моего сада мы добрались удивительно быстро — я безошибочно нашёл его по густому, смолистому запаху наших туй.

Пролезли обратно в мой сад, а потом Буся — на свою полянку. Мы переглянулись через забор. Хвосты сами собой заходили из стороны в сторону. Это было так здорово, что мы не удержались и ещё раз пронеслись вдоль нашего забора с самым радостным и победным лаем, на который только были способны. Мы лаяли не на птичек и не на прохожих — мы сообщали всему миру, что вернулись из настоящего путешествия! На наш лай вышел дядюшка-сосед, поздоровался со мной, потрепав по макушке, взял Бусю на руки и, приговаривая что-то про завтрак, унёс её домой.

Я остался один. Посмотрел на ту самую доску в заборе. Теперь она казалась мне не просто дыркой, а настоящими воротами в большой мир. Я был уставший, но очень, очень довольный собой. Я защитил подругу, я видел Межзаборье и даже разговаривал со старожилом!

И правда, что-то я зверски проголодался. Пойду, посмотрю, что мне на завтрак мама приготовила. Лапы немного гудели от усталости, и я представил, как усядусь у своей миски, а та-а-ам….«Наверное, вкусная, сахарная косточка. Я сегодня её точно заслужил», — размечтался я, направляясь к дому.

Я, Рой и крысиная королева

Я живу с моей Софией и её родителями. Они — моя семья. Каждое утро я гуляю в нашем саду, обнюхивая каждый кустик и деревце. Иногда, вместе с моей подругой Бусей, мы весело облаиваем прохожих, у наших калиток. А иногда она тихонько пробирается ко мне в сад, сквозь щель в заборе, и гуляет под нашими туями. Но чаще мы дружим через забор, который отделяет наш садик от лужайки дядюшки и тётушки соседей. А вечерами я иду гулять в парк — иногда с мамой и папой, а иногда все вместе с моей Софией.

На прогулке я увлечённо изучаю «письма», которые оставляют другие собаки. Пока их все прочитаешь, проходит немало времени. Кто и когда пишут эти «письма», я не всегда вижу, но часто встречаю самих авторов.

— О, привет! Я читал твоё «письмо» на том столбе. Давай знакомиться? — так обычно и происходит моё знакомство с другими собаками, большими и маленькими, спокойными и задиристыми. Нагулявшись, мы возвращаемся домой, обойдя парк, с другой стороны нашей улицы.

Как-то вечером я гулял в парке с мамой и папой. А точнее, они меня сопровождали. Я был в красивой шлейке и на длинном поводке, обнюхивал каждый куст, дерево и скамейку, не забыв обойти фонтан в поисках чужих «писем». Так незаметно наша прогулка подходила к концу, мы почти обошли весь парк, когда нам навстречу двинулась пара с собакой на длинном поводке. Пёс был чуть больше меня, белый с рыжими пятнами, с небольшими висячими ушами. Он тоже увлечённо искал «письма».

Мы поравнялись. Наши люди поздоровались, а мы сперва хорошенько обнюхали друг друга. И я понял, что его «письма» я уже встречал в парке и по дороге домой.

— Привет, я Барни, — представился я.

— А я Рой. Давай бороться! — сразу предложил он и встал на задние лапы. Мне не осталось выбора, я тоже поднялся. Ростом Рой был чуть повыше и как я понял, когда мы начали бороться, немного тяжелее.

— М-м-м, ты сильный малый, — сказал он, когда мы, наигравшись, снова встали на четыре лапы. — Я живу вон в тех домах, — он мотнул головой в сторону домов из красного кирпича. — Нужно перебежать улицу, и ты у меня на районе.

Дома на его улице были немного другого цвета, но такие же невысокие, как и у нас. Выходит, он жил с одной стороны парка, а я — с другой.

— А я вон в тех, — кивнул я в сторону своего дома.

Наши родители попрощались, и мы неспешно пошли каждый в свою сторону. Так я познакомился с задиристым джек-расселом Роем. При каждой встрече он предлагал бороться. Иногда в этой толкотне побеждал он, иногда я. В общем, нормальный пёс.

Мои мама и папа тоже с ним познакомились и иногда говорили, что видели, как Рой бегает по улице один. Я не знаю, его они видели или нет. Искали его родители или он сам возвращался домой? Зачем нужно убегать из дома, если дом — это лучшее, что у тебя есть? Здесь было что-то не так. Однажды в спешке папа забыл закрыть калитку, и я сам вышел через неё на улицу, где ездили машины. Но, обнюхав газон у крыльца, я просто сел на ступеньки и стал ждать, пока меня не заберут домой. Я очень боялся оставить своих родителей и мою Софию. «Как же они будут переживать, а моя София будет плакать без меня», — думал я, сидя на крыльце.

Однажды утром, гуляя в саду, я услышал шуршание травы и чьё-то фырканье из Межзаборья. Подошёл к забору, сунул нос в щель между досок и начал принюхиваться. По запаху я понял, что это задира Рой. Он шёл и что-то с большим интересом выискивал в траве. Я начал его звать:

— Рой, Рой! — он не подходил.

Я снова:

— Рой, Рой! — он опять молчит.

Может, он не слышит? Я позвал ещё громче:

— Рой, Рой!

Наконец он подошёл:

— Чего шумишь, видишь, я занят, — наконец ответил он.

— Ты как здесь оказался? Это же не твой район. Тебя наверняка ищут мама и папа, — удивлённо спросил я.

— Да никто меня не ищет. — А немного помолчав, добавил: — А я вот ищу.

Я замер в ожидании, что же он ищет.

— Говорят, где-то в этих местах живёт крысиная королева. Она огромная, с дворовых псов, и очень злая. Она хватает оставленных без присмотра деток, уносит к себе в нору, и больше их никто не видит.

— Странная история. Я сколько здесь живу, ни про какую крысиную королеву не слышал и даже не нюхал — удивился я.

— Это точно так, — не унимался Рой. — Мне эту историю рассказал Пират, так зовут сторожевого пса, который жил на конюшне и иногда забредал к нам на улицу. Он сам лично видел её, «еле лапы унёс», говорит.

Пока мы спорили, вышла мама и позвала меня домой.

— Перед закатом приходи сюда, если захочешь проверить, так это ли нет — убегая, сказал Рой.

Весь день, пока я был дома, я думал о том, что утром сказал Рой. «С одной стороны, полная ерунда, что такая здоровенная крыса могла здесь жить и уносить детёнышей к себе в нору. Это же какая нора должна быть по размерам? Нет, полная чушь. Но с другой стороны, а вдруг! Каких только чудес не бывает. Тем более с Бусей мы исследовали только одну сторону Межзаборья, а там точно ни каких крысиных королев не живёт. И это отличный шанс исследовать другую. Решено. Я в деле!». За этими размышлениями день пролетел, и вот уже мама пришла с работы. После приветственного лая и объятий я начал проситься на улицу. Мама выпустила меня в сад, и я пулей лечу к забору, где утром встретился с Роем. Солнце клонилось к закату. Я услышал шуршание в траве.

— Рой, это ты? — спросил я тихонько.

— Да, перелезай, — сказал он.

Я по старому проверенному пути встал на задние лапы, подтянулся: сперва голова, потом тело — и опа, я в Межзаборье.

— Пошли, — сказал Рой и повёл меня в сторону, противоположную стороне по которой мы с Бусей совершили самостоятельное путешествие. Мы бежали очень долго, не отвлекаясь по сторонам, только иногда останавливались и принюхивались, чтобы в сумерках не пропустить место, где живёт гигантская королева-крыса.

Наконец Рой остановился и начал сильно вдыхать запах.

— Кажется, это место, — сказал он.

Я и Рой стояли неподвижно, задрали голову вверх, чтобы обнюхивать воздух вокруг. До носа начал доходить прохладный, спертый воздух, как будто рядом был подвал или погреб, но высокая трава не давала хорошо осмотреться на месте. Ничего подозрительного я не учуял и сделал несколько шагов вперёд, как мои передние лапы потеряли опору, и я кубарем полетел куда-то вниз, ударяясь то одним боком, то другим обо что-то твёрдое. Приземлился я на мягкое. Быстро вскочил — «Лапы целы», — подумал я, — «это хорошо». Я огляделся и понял, что нахожусь в каком-то каменном колодце. «Темно хоть глаз коли», — мелькнуло у меня в голове. Посмотрел вниз, под лапы. Стоял я на чем то мягком. Похоже это были какие-то тряпки или

мягкие игрушки. Тряпичная уточка с пищалкой внутри, самая любимая моя игрушка, и вот такими разными было устлано всё дно этого колодца. Я задрал голову вверх и увидел высоко тёмное небо, и свет луны совсем чуть-чуть освещал края этого колодца. К стенке были прислонены какие-то две палки с поперечными соединениями, похоже на лесенку. Я позвал Роя. Через секунду показалась морда удивлённого Роя.

— Ты как? — спросил он.

— Вроде, лапы целы, — сказал я. — Сейчас попробую подняться по этим деревяшкам.

— Это лестница, такую я видел у моих родителей. Они лазили по ней на крышу, — сказал Рой. — Вставай на задние лапы, а передними цепляйся за ступеньку через одну, потом ставь задние на следующую ступеньку, потом передними цепляйся за следующую и так чередуй, а наверху я тебе помогу выбраться. Когда глаза привыкли к темноте, я увидел, что кроме мягких игрушек здесь есть ещё что-то, что очень похоже на шланг, из которого мама поливает свои розы, только они были гораздо толще и с какими-то «крутилками» сверху них. «Ладно, потом у Роя спрошу, что это такое», — подумал я и начал, по плану Роя, пробовать подняться по этой деревянной штуке. «Так, передние лапы через ступеньку. Зацепился. Задними подпрыгиваю на следующую. Так получилось. Хоть и неустойчиво как-то», — крутилось в моей голове.

— Теперь передними надо зацепиться за ступеньку выше, — послышалось сверху, это Рой, свесив морду в колодец, подсказывал мне. Легко сказать, да не легко сделать. Когда я пытался отпустить передние лапы, то меня сразу опрокидывало назад, и я спрыгивал с лестницы. Пробую ещё раз — тоже самое. Ещё раз — тоже самое. Рой всё это время подсказывает мне, как надо. На пятый или шестой раз я устал и решил сказать Рою, что надо отдохнуть. Поднимаю голову и вижу в проёме колодца на фоне тёмного неба с чуть освещёнными краями от луны, на Роя смотрит пристально чья-то немаленькая, длинная морда, похожая на мышиную, только гораздо больше, с красными глазками-пуговками. Я от неожиданности как гавкну! Неужели это и есть большая крыса-королева? Рой, увлечённый подсказками мне, даже не заметил, как она подкралась. На мой «гав» он поднял голову и увидел горящие красные глазки, которые пристально смотрели на него. От такой неожиданности он подпрыгнул и, как и я, передними лапами провалился в колодец и кубарем скатился ко мне вниз. Вот это да — мы вдвоём в запертом месте, а сверху за нами наблюдает крысиная королева, которая, если захочет, слопает нас, как та лягушка кузнечика. Крысиная королева, не сказать, что была очень большая, как рассказывал Пират, немногим меньше меня, но очень злобная, которая смотрела красными глазами и злобно пищала или свистела — со страху мы не поняли. Мы начали громко лаять, отпугивая её, чтобы она не вздумала спускаться сюда. А она продолжала смотреть на нас сверху своими глазками-угольками. Мы долго лаяли, и даже Рой начал подвывать, как вдруг мы услышали шум и тяжёлые шаги бегущего кого-то. Прислушались — кого-то на двух ногах. Крысиная королева тоже услышала приближающиеся шаги, мгновение посмотрев на нас, а потом на того, кто бежит, и скрылась. Подбежавший, ослепил нас лучом света, а потом я услышал знакомый папин голос:

— Живы, ну слава богу! — сказал он. — Как же вас угораздило сюда свалиться, что молчите? Его фонарь освещал наши мордочки, и мы наперебой начали рассказывать, как нашли логово королевы-крысы.

— Ну, тише, тише. Лай стоит на всю округу. Сейчас вытащу вас, разбойники, и всё расскажите. — говорил папа потихоньку, ступенька за ступенькой, спускаясь к нам. Колодец оказался с его рост. Он фыркнул, нагнулся и по одному вытащил нас на поверхность, потом и сам вылез. Рой не дожидаясь, пока папа выберется из колодца, как мы оказались на поверхности, сказал:

— Пока, Барни, чувствую, тебе влетит за такие дела. Я побегу, пока и мне не досталось.

И он, через мгновение, скрылся в высокой траве, шурша по ней. Папа поднялся на поверхность, отряхнулся, взял меня подмышку и понёс домой.

Оказывается, пока мы искали крысиную королеву, а потом сидели в колодце, приехал папа с работы. Удивился, что я его не встречаю, мама сказала, что я в саду, но он меня там не нашёл. Увидев в заборе, за великанами туями, большую щель между досок, догадался, что я побежал «искать себе приключений на мягкое место», перелез в Межзаборье и по нашему лаю прибежал нас спасать.

Ну а мне сильно не досталось за побег, все наоборот только радовались, таскали меня на руках и пытались лизнуть меня в нос, ну а я как мог уворачивался — это то ещё наказание!

Следующим утром папа приколотил доску на место, через которое мы выбирались в Межзаборье. На шум вышел дядюшка сосед и с ним Буся, и я, захлёбываясь от восторга, рассказал ей наши приключения с Роем. И про логово, как мы с Роем провалились туда. И про Крысиную королеву, как она охраняла это логово, а мы лаяли на неё, пока не охрипли. Буся смотрела на меня круглыми глазами и наверное представляла как сама сражается с королевой. А папа рассказывал дядюшке-соседу, как он приехал с работы и не найдя меня, сразу понял, где искать «приключенца» и как по нашему отчаянному лаю вышел прямо к колодцу.

Оказывается, наше Межзаборье называется у людей «техническим проходом», там тянутся всякие нужные для них трубы и стоят специальные колодцы со всякими «крутилками» — кранами, и кроме специальных людей там никто не ходит. И вот в один из таких колодцев мы и провалились. Когда-то там меняли краны, и колодец забыли закрыть, а крысы, которые там поселились, натаскали с соседних участков разных мягких игрушек и детских, и собачьих. Так они готовились зимовать. Что такое «зимовать», я не знаю, но слово мне понравилось. А потом с горохового поля пришла крысиная королева, выгнала из колодца других крыс и стала хозяйкой этого места. Ещё сегодня придут специальные люди и закроют этот колодец.

Вечером когда все пришли с работы, меня выпустили в сад. За забором уже сидел Рой.

— Я сегодня видел эту крысу, она бежала в сторону горохового поля, туда где конюшня — начал Рой. Его хвост выписывал восьмёрки от предвкушения весёлого вечера.

— Пойдём? — спросил Рой, кивая на забор.

Я посмотрел на заново приколоченную доску, потом на Роя, потом на закат.

— Боюсь, не одолею этот забор, — вздохнул я.

Рой задумчиво посмотрел на приколоченную доску, потом на меня и тоже вздохнул.

— Жаль. Ты настоящий друг! Спасибо, что не струсил вчера! — сказал он

Мы ткнулись друг в друга носами и Рой побежал в сгущающиеся сумерки.

«Как интересно получается, королева крыса пришла с горохового поля, выгнала других крыс из их логова, но и её выгнали от туда и она снова убежала жить в гороховое поле» — подумалось мне. «Наверное, ей её папа не говорил, что на чужом горе своё счастье не построишь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.